

терминологических словаря — по лингвистике и по хлопководству — были подготовлены по плану 1954 г. В Туркмении завершены русско-туркменский словарь строительных терминов и латинско-русско-туркменский словарь медицинских терминов, изданы терминологические словари по химии и географии. Узбекские языковеды должны сдать в этой пятилетке «Словарь лингвистических терминов», в приложении к которому дается перечень языков мира (свыше 1000 названий). В этом словаре будет учтена лингвистическая терминология начиная с времен М. В. Ломоносова вплоть до наших дней.

Во Львове запланировано составление краткого словаря украинских синонимов. Для решения спорных вопросов львовские языковеды намерены провести в 1959 г. дискуссию о закономерности изменения семантики слов. В Армянской ССР в 1957—1960 гг. также должен быть подготовлен словарь синонимов. В те же сроки в Казахской республике намечена систематизация литературных источников, использованных при разработке коллективной темы «Материалы синонимического словаря». В шестой пятилетке в Таджикской АН под руководством Е. Э. Бертельса выполняется работа «Развитие таджикской лексикографии XI—XVI вв.».

*

Приведенный выше материал не исчерпывает полностью круг тем по языкознанию, которые исполнены или запланированы языковедческими институтами. Тем не менее ознакомление с работой научно-исследовательских институтов союзных академий и филиалов АН СССР позволяет утверждать, что лингвистические исследования все еще не в полной мере связаны с разработкой основных теоретических вопросов и преимущественно ограничиваются решением учебно-педагогических, практических задач.

Немалым препятствием в развитии языковедческой науки является недостаточная оснащенность и отсутствие оперативности в работе полиграфических предприятий и местных издательств. Все еще задерживает издание важных трудов прохождение готовых рукописей через многочисленные административные и редакционные инстанции. В ряде АН союзных республик назрел вопрос об издании журналов по языкознанию.

Не полезно ли было бы организовать общества по изучению родного языка с обширной корреспондентской сетью, как это имеет место в Прибалтике?

Д. Е. Мизалми

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

I

Очередное координационное совещание по лексикографическим проблемам, проходившее в Институте языкознания АН СССР с 19 по 21 июня 1956 г., было посвящено, в основном, обсуждению двуязычных словарей.

В работе совещания, помимо научных сотрудников Института языкознания АН СССР, приняли участие представители академий наук большинства союзных республик и филиалов АН СССР, представители научно-исследовательских институтов языка и литературы автономных республик РСФСР, работники издательств и высших учебных заведений Москвы и Ленинграда. На совещании были заслушаны и обсуждены доклады ст. научн. сотр. Института языкознания О. С. Ахмановой «О природе языкового значения», члена-корр. Арм. ССР А. С. Гарибяна «Принципы составления четырехтомного русско-армянского словаря», члена-корр. АН Туркм. ССР З. Б. Мухаммедовой «Основные особенности работы над однотомным русско-туркменским словарем», ст. научн. сотр. АН Каз. ССР Х. Махмудова и Г. Мусабаева «Принципы составления казахско-русского словаря», ст. научн. сотр. АН УССР В. С. Ильина «Перспективы работы над словарями в Институте языковедения АН УССР», информации главного редактора Государственного издательства иностранных и национальных словарей К. А. Марцишевской «О пятилетнем плане Государственного издательства иностранных и национальных словарей» и редактора того же издательства И. С. Рабиновича «Современная индийская лексикография».

Обсуждению проблем, связанных с составлением двуязычных (русско-национальных и национально-русских) словарей предшествовал вступительный доклад О. С. А х м а н о в о й «О природе языкового значения». Не выдвигая даже частич-

ного решения затронутых в докладе проблем и опираясь на различные точки зрения как в основном, зарубежных языковедов последнего времени, так и наших отечественных лингвистов, О. С. Ахманова поставила своей задачей бегло осветить весь комплекс наиболее важных вопросов, связанных с природой языкового значения. Сюда вошли вопросы соотношения значения и языковой единицы, отношения между понятием и значением слова, соотношения языковых и психологических единиц, вопрос о грамматическом значении слова. В заключительной части своего сообщения О. С. Ахманова остановилась на способах определения значения слова в разных школах буржуазного языкознания (методы «семантического дифференциала», «семантического поля» и др.).

Выступившие в прениях действ. член АН Груз. ССР А. С. Чикобава, доктор филол. наук Н. С. Поспелов и канд. филол. наук А. С. Бабкин приветствовали факт постановки теоретического доклада, а в самом докладе ту часть его, где О. С. Ахманова информировала о новых приемах исследования языка в зарубежном языкознании. Однако и А. С. Чикобава, и Н. С. Поспелов указали на отсутствие в докладе позитивных положений и на неясность отношения автора к сообщаемым им фактам. Указывая на неточность термина «традиционное языкознание», примененного в докладе, А. С. Чикобава отстаивал значение сравнительно-исторического метода изучения языка на современном этапе развития языкознания.

Доклады, посвященные составлению двуязычных словарей, а также доклад В. С. Ильина «Перспективы работы над словарями в Институте языковедения АН УССР» носили, в основном, информационный характер. Материал докладов показал, что республиканские институты не всегда имеют условия, необходимые для выполнения поставленных перед ними задач (Институт языковедения АН УССР, Институт языка АН Арм. ССР и др.). Основными трудностями являются, во-первых, отсутствие должного количества штатных единиц для укомплектования словарных секторов специальными кадрами, во-вторых, отсутствие систематической помощи со стороны опытных специалистов по русскому языку и, в-третьих, недостаточно квалифицированное собрание лексики, составляющее первый и важнейший этап в подготовке национально-русских словарей (ИЯЛ АН Каз. ССР).

Перед составителями двуязычных словарей встают зачастую одни и те же проблемы и трудности. К таковым можно отнести: принципы отбора слов для двуязычных словарей разного типа, перевод русских фразеологических единиц в русско-национальном словаре, постановка стилистических помет в русско-национальных и национально-русских словарях, перевод относительных прилагательных в русско-национальных словарях, передача видов русского глагола и др. Все эти вопросы, а также и некоторые другие, были подвергнуты широкому обсуждению в прениях. В прениях приняли активное участие: О. С. Ахманова, А. М. Бабкин, Т. Г. Баишев, А. Т. Борщ, Т. Г. Брянцева, Р. С. Газизов, А. С. Гарибян, А. П. Евгеньева, Т. В. Зайцева, М. В. Лазова, Х. Лемхенас, А. Б. Лоховиц, И. Ф. Мовчан, З. Б. Мухамедова, Э. Ю. Нурм, С. И. Ожегов, Н. А. Сыромятников, К. М. Черемисов, А. С. Чикобава.

Прения по вопросам двуязычных словарей открылись обсуждением словника в русско-национальных словарях разного типа. В своем докладе А. С. Гарибян поставил вопрос о необходимости создания русскими лексикографами единого словника для русско-национальных словарей, что, несомненно, облегчило бы работу словарников в национальных республиках. Это мнение было поддержано и в выступлениях других товарищей (З. Б. Мухамедовой, Х. Лемхенаса). Против него выступил доп. А. Т. Борщ. По его мнению, подобный словник обезличил бы словари различных национальных республик, сковал бы инициативу лексикографов на местах. В каждой национальной республике имеется ряд часто употребляемых русских слов, которые не получили широкого распространения в общенациональном русском литературном языке (например, в Молдавии — названия сортов винограда, сортов вин, топонимы и т. п.). Отобрать подобные слова в словарь могут лишь лексикографы данных мест. С мнением А. Т. Борща согласились С. И. Ожегов, А. Б. Лоховиц, А. П. Евгеньева, прибавив при этом, что составители русско-национальных словарей должны создавать у себя на местах также картотеку словаря русских писателей. О необходимости создания такой картотеки говорила и О. С. Ахманова.

Интересные наблюдения по вопросу перевода русской фразеологии на туркменский язык были сделаны З. Б. Мухамедовой в докладе, насыщенном богатым фактическим материалом¹. Очень часто русские идиомы при переводе на другой язык теряют свою образность ввиду того, что самый источник возникновения их в национальном языке отсутствует. Поэтому составители русско-туркменского словаря при переводе идиоматических выражений вынуждены либо подбирать адекватный образ в туркменском языке (*дышать на ладан* — *демини санал ятмак*, т. е. буквально: «лежать, считая дыхание свое»), либо давать смысловой перевод их (по смыслу переведены: *бить баклуши*, *остаться на бабах*, *из огня да в полымя* и др.).

¹ Отдельные вопросы этого доклада были затронуты в статье З. Б. Мухамедовой «Из наблюдений над составлением русско-туркменского словаря» (ВЯ, 1954, № 2).

Недостатком перевода русских слов и фразеологических сочетаний на национальные языки была посвящена большая часть выступления редактора Словарного издательства М. В. Лазовой. Ошибки, которые встречаются в рукописях русско-национальных словарей, поступающих в издательство, объясняются тем, что составители словарей либо недостаточно хорошо знают русский язык, либо небрежно относятся к своей работе. Так, в рукописях встречались переводы: *барчук* «сын барса», *бабы лето* «лето бабы» (русско-туркменский словарь); *львиная доля* «часть льва», *задать баню* «помыть кого-нибудь в бане», *смазливая девчонка* «грязная девчонка» (русско-казахский словарь).

Работе над национально-русским словарем был посвящен доклад Х. Махмудова и Г. Мусабаяева (прочитан Г. Г. Мусабаяевым) о большом казахско-русском словаре. Постановка данного доклада была очень своевременна, так как во многих национальных республиках приступили к созданию национально-русских словарей. Известно, что эта работа, методы которой еще недостаточно разработаны, представляет собой уже более высокий этап в лексикографической практике по сравнению с работой над русско-национальными словарями. В основу большого казахско-русского словаря (100 тыс. слов), как говорится в докладе, положена лексика произведений дореволюционных и современных казахских писателей, а также данные устного народного творчества. В своей лексикографической работе составители словаря опираются на малый казахско-русский словарь (18 тыс. слов)¹ и на различные казахско-русские и русско-казахские справочники.

К сожалению, многие вопросы этой сложной лексикографической работы так и остались не освещенными в докладе. В частности, не затронут первоначальный и важный этап этой работы — отбор лексики из общенационального языка (об этом и о других недостатках доклада очень убедительно говорили в прениях Т. Г. Брянцева и Р. С. Газизов).

С большим вниманием и интересом был заслушан доклад В. С. Ильина о перспективном плане работы Словарного отдела Института языковедения АН УССР. Хотя объем работы Словарного отдела Института очень велик (заканчивается редактирование 2-го, 3-го, 4-го томов украинско-русского словаря, составляется однотомный украинско-русский словарь, создаются специальные русско-украинские терминологические словари — технический и сельскохозяйственный, продолжается работа над «Словарем Т. Г. Шевченко», ведутся подготовительные работы для составления толкового словаря украинского языка), состояние словарной работы в целом еще не соответствует все возрастающим культурным потребностям населения. Именно этим и было вызвано постановление ЦК компартии Украины от 29 июля 1955 г., определившее основные задачи Словарного отдела Института языковедения АН УССР на шестую пятилетку.

Выступавшие в прениях по докладу (А. П. Евгеньева, Ф. П. Филин, А. М. Бабкина, З. Б. Мухаммедова, Н. А. Сыромятников, К. М. Черемисов) особенно приветствовали начавшуюся работу над составлением толкового словаря украинского языка. Активное обсуждение вызвало сообщение В. С. Ильина о работе по созданию в Институте языковедения АН УССР терминологических словарей. А. П. Евгеньева и Ф. П. Филин выступили против идеи составления терминологических словарей в рамках языковедческих институтов. Создание терминологических словарей по различным специальностям — дело, выходящее за пределы компетенции даже самого культурного языковеда, поэтому для осуществления этой работы и создан специальный Комитет технической терминологии АН СССР. В защиту возможности создания терминологических словарей в языковедческих институтах выступили переводчик И. Ф. Мовчан, ст. научн. сотр. АН Эст. ССР Э. Ю. Нурм, проф. А. С. Чикобава, подчеркнувшие, что участие языковедов-лексикографов особенно необходимо при составлении *первоначальных терминологических словарей*.

На заключительном заседании были заслушаны информации К. А. Марцишевой «О пятилетнем плане Государственного издательства иностранных и национальных словарей» и И. С. Рабиновича «Современная индийская лексикография».

И. С. Рабинович информировал собравшихся о лексикографической работе в Индии, остановившись подробно на трудах видного индийского лексикографа Рамчандры Вармы. Лексикографическая традиция хиндустани продолжается свыше ста пятидесяти лет. Существуют словари, охватывающие лексику языка во всем ее объеме, т. е. словари, включающие в свой состав устно-разговорную, письменно-книжную лексику, характерную для двух его литературных форм (хинди и урду). В начале XX в. группа ученых, в числе которых находился и Рамчандра Варма, приступила к созданию первого большого толкового словаря хинди. Подготовка и выпуск этого словаря потребовали почти 25 лет напряженной работы. Этот словарь «*Hindī shabda sāgā*»

¹ Х. Махмудов и Г. Мусабаяев, Казахско-русский словарь, Алма-Ата, 1954.

(«Океан слов хинди») сохраняет все свое значение и по сей день. Достижение Индией независимости и провозглашение хинди государственным языком значительно оживило лексикографическую работу индийских языковедов и поставило перед ними новые очень серьезные задачи. Количество словарей хинди, вышедших за последние десять лет, превышает всю лексикографическую продукцию за целое столетие.

И. С. Рабинович подробно характеризует новую работу Рамчандры Вамры о составленных им макетах пяти типов словарей хинди¹. Рамчандра Варма считает, что лексикографы хинди должны сосредоточить свои усилия на подготовке следующих словарей: толковых—краткого (30 тыс. слов) и полного (на 100 тыс. слов), словаря синонимов (на 5 тыс. слов), англо-хинди и хинди-английского (на 50 тыс. слов). Краткий словарь, по мысли Вармы, должен быть нормативным, так как все без исключения предшествующие словари хинди включают в свой состав значительное количество диалектизмов, авторизмов, слов, употреблявшихся в классической поэзии хинди, и т. п. Как полагает автор, выпуск краткого нормативного словаря хинди поможет развитию лексики и, в частности, становлению новой терминологии в других языках Индии. Второй словарь (полный) должен явиться значительно переработанным и дополненным изданием словаря «Океан слов хинди». В словарь будет включено несколько десятков тысяч новых слов. Словарь синонимов имеет для хинди в настоящее время гораздо большее значение, чем, например, для европейских языков, так как в связи со значительным расширением сферы применения хинди значителен и процесс словотворчества в сфере синонимии. При обилии синонимов, особенно в области терминологической, словарь явится важной вехой лексикографии хинди. Значение двуязычных словарей англо-хинди и хинди-английского не требует особого разъяснения.

В итоге совещания была принята резолюция и намечены сроки и повестка дня очередного координационного совещания. В резолюции говорится о необходимости более эффективной помощи составителям двуязычных словарей со стороны русских лексикографов. В частности, необходимо развернуть работу над русскими словниками для национальных словарей разного объема, популяризировать опыт подготовки словника для национально-русского и толкового словаря, имеющийся уже в отдельных республиках. Резолюция обращает особое внимание на отставание в разработке теории лексикографии, в связи с чем совещание обязало редколлегия «Лексикографического сборника» обеспечить квалифицированное освещение этих вопросов в сборнике.

Т. С. Коготкова

II

22 июня 1956 г. в Ленинграде на заседании лексикографической секции Ученого совета Института языкознания АН СССР состоялось обсуждение книги А. А. Реформатского «Введение в языкознание».

Заседание открыл зам. директора Института доктор филол. наук В. А. А в р о р и н. В кратком вступительном слове старш. научн. сотр. Института А. А. Р е ф о р м а т с к и й рассказал об истории создания книги, в которой автор обобщил свой многолетний опыт преподавания соответствующего курса в различных вузах Москвы, и отметил, что при подготовке нового издания существенной переработке должны будут подвергнуться в первую очередь вводная и заключительная главы книги, а также глава о классификации языков, содержащая особенно большое количество ошибок и опечаток.

В обсуждении книги приняли участие канд. филол. наук М. И. Матусевич (ЛГУ), доктора филол. наук Ф. П. Филин, К. А. Тимофеев, А. В. Десницкая и В. А. Аврорин, кандидаты филол. наук Г. А. Меновицкий, А. М. Щербак, О. П. Суник и Л. С. Ковтун (Ин-т языкознания АН СССР), Л. В. Малаховский (Ленингр. гос. пед. ин-т).

Выступившая первой М. И. Матусевич высказала в общей форме свое несогласие со «структуралистской» точкой зрения автора в области фонологии и далее критиковала главу «Фонетика», оценив ее как самый неудачный раздел книги. По мнению М. И. Матусевич, никак нельзя согласиться с использованием в книге «устаревшей уже теории В. А. Богородицкого» о согласных как ртосмыкателях и гласных как ртораскрывателях, а также с делением согласных по способу образования только на две группы (фрикативные и смычные), с отнесением звуков л и р к группе смычных согласных, с утверждениями автора относительно того, что при образовании гласных переднего ряда действует передняя часть языка (а не средняя часть его спинки) и что при произнесении гласных кончик языка не играет никакой роли. Отметив, что в главе ничего не говорится о дифтонгоидах и что много замечаний вызывают помещенные в ней таблицы гласных и согласных, М. И. Матусевич подвергла критике также непоследовательность применяемой автором транскрипции и высказала пожелание, чтобы параграфы «Классификация звуков речи», «Согласные» и «Гласные» были переработаны при переиздании

¹ Рамчандра Варма, Хинди кош-рачнā (Лексикография хинди), Бенарес, 1954 (г. 2011 эры самват).

книги и чтобы при этом в ней нашло более полное отражение учение Л. В. Щербы по фонетическим вопросам.

Взявший затем слово Ф. П. Филин подчеркнул, что обсуждаемая книга в целом выгодно отличается от учебника по «Введению в языкознание» А. С. Чикобава, где особенно сильно, по его мнению, обнаруживается влияние культуры личности. Отметим, что книга А. А. Реформатского написана живо и интересно, Ф. П. Филин поддержал намерение автора существенно переработать ряд глав учебника и сказал, что в главе «Лексикология» переработке прежде всего следовало бы подвергнуть параграфы об основном словарном фонде и словарном составе языка, содержащие интересные примеры, но посвященные такой «проблеме», которая «вызывает только величайшую путаницу». Ф. П. Филин критиковал точку зрения автора по вопросу о соотношении слова и понятия, согласно которой местоимения и междометия понятий не выражают, а морфемы — выражают, и в связи с этим указал также на нечеткое освещение в книге вопроса о понятии и значении слова, отметив, кроме того, несколько частных фактических ошибок.

К. А. Тимофеев, посвятивший свое выступление разбору главы «Грамматика», высказал несогласие с широко распространенной за последние годы (принятой и в книге А. А. Реформатского) характеристикой грамматики как совокупности правил, определяющих применение и соединение слов. Лучше было бы, заметил он, говорить о закономерном использовании, функционировании элементов языка; лишь в том случае, если происходит сознательная нормализация их употребления, мы имеем дело с правилами. К. А. Тимофеев указал на следующую неудачную формулировку: «грамматику как таковую воспринимать нельзя, — она сама по себе не материальна...» (стр. 194), которая, будучи вырванной из контекста, может привести студентов к неправильным выводам. В целом положительно оценив главу, К. А. Тимофеев сделал много конкретных замечаний по отдельным ее параграфам. Так, по его мнению, недостаточно четко выражена в книге мысль о том, что грамматические формы всегда соотносительны; следовало бы особо оговорить, что исторические чередования в области словообразования значительно более устойчивы, чем в словоизменении; вопреки утверждению автора, служебные слова далеко не всегда освобождают знаменательные от выражения грамматики; в отдельных случаях в книге недостаточно разграничены понятия грамматической формы и грамматической категории; приводимый автором пример: *Кентавр выпил круглый квадрат* — не опровергает того факта, что модальность является неотъемлемым признаком всякого предложения.

Представленное в учебнике понимание частей речи как грамматических, а не лексико-грамматических разрядов слов, сказал К. А. Тимофеев, хочется всячески поддерживать, хотя соответствующий параграф, как и многие другие в этой главе, изложен слишком сжато. Что же касается понятия синтагмы, положенного в основу раздела о синтаксисе, то оно получает у А. А. Реформатского настолько широкий смысл, что фактически приводит к недостаточному учету специфики языковых элементов и отношений между ними. Это отразилось, например, на анализе сложных слов и односоставных предложений. Очень громоздкими оказались у автора определения таких понятий, как согласование, управление и примыкание.

А. В. Десницкая, согласившись с общей положительной оценкой книги, данной в выступлении Ф. П. Филина, отметила, что достоинством учебника является его индивидуальность, свежесть в подаче материала. В то же время она привела много примеров фактических ошибок и неудачных формулировок в двух последних главах (гл. VI — «Классификация языков» и гл. VII — «Происхождение языка. Образование и историческое развитие языков»), а также сделала несколько замечаний методического характера. Как и другие выступавшие, А. В. Десницкая указала на трудность изложения отдельных параграфов учебника.

Ряд критических замечаний по различным разделам книги высказали и другие участники обсуждения: Л. В. Малаховский (говоривший об освещении в учебнике вопросов семасиологии), в частности, подверг критике такую формулировку автора: «...вопрос о полисемии — это прежде всего вопрос номинации, т.е. перемены вещей при тождестве слова» (стр. 49) — и обратил внимание на недостатки редактирования книги; Г. А. Меновщикова указал на ошибочность применения к эскимосскому и алеутскому языкам термина «американоидные»; А. М. Щербак, между прочим, отметил некоторые упущения в главе «Письмо», где ничего не говорится о славянском письме, о рунах, о криптографии; О. П. Сундик критиковал используемую в учебнике «фонематическую транскрипцию» и предложил провести обсуждение переработанного текста книги. Интересным было выступление Л. С. Ковтун, которая подробно разобрала главу «Лексикология». Она возражала против принятой автором точки зрения на омонимы и на соотношение между словом, его значением и понятием.

В. А. Аврорин отметил, что обсуждение учебника А. А. Реформатского прошло в обстановке свободного обмена мнениями. Высказанные замечания, несомненно, помогут автору устранить некоторые недостатки книги, которая в целом, как отмечали все выступавшие, производит благоприятное впечатление. Одним из общих недостатков учебника, по мнению В. А. Аврорина, является неравномерная разработка отдельных

глав: тщательно разработаны вопросы лексикологии и фонетики, менее подробно — грамматика и особенно раздел о происхождении и развитии языка. Недостаток другого рода представляют собой наблюдающиеся в учебнике внутренние противоречия, например «противоречие между материальным и чисто функциональным пониманием фонемы». В. А. Аврорин высказал также некоторые замечания по поводу принятого в книге взгляда на грамматические категории, присоединился к критике К. А. Тимофеевым раздела о синтагме и подчеркнул неправомерность понятия «родовые языки».

В заключительном слове А. А. Реформатский, ответив на ряд сделанных замечаний и указав на свое несогласие с фонологической и фонетической концепцией Л. В. Щербы, поблагодарил участников обсуждения за дружескую критику и отметил, что она во многом поможет ему в дальнейшей работе над книгой.

В. П. Григорьев